

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: Опыт философского анализа // М.М. Бахтин Литературно-критические статьи. – М., 1986.
2. Боженкова Р.К. Понимание текста как лингвокультурологическая категория: Монография // Курск, 2000.
3. Боженкова Р.К. Речевое общение как лингвокультурологический феномен и процесс адекватного понимания текста (на материале русского языка): Дисс... докт. филол. наук. – М., 2000.
4. Вьюнов Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России. – М., 2005.
5. Диалог – 1991 – Диалог: теоретические проблемы и методы исследования: Сб. научно-аналитических обзоров / Отв. ред. Н.А. Безменова. – М., 1991.
6. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. – М., 2001.
7. Самосенкова Т.В., Гэн Цзе. Язык как способ отображения культурно-национального менталитета // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». – Курск, 2011. – Вып. 1.
8. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1989. – Вып. XVII.
9. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985.

И.В. Бойчук

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ АНТОРОПОНИМОВ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Проблеме морфологического освоения заимствований в русском языке посвящено значительное количество исследований (С.К. Бушмакин, 1985; В.В. Виноградов, 1986; Л.П. Ефремов, 1958; Л.П. Калакуцкая, 1981; Л.П. Крысин, 1968; Е.И. Мельников, 1964; И.Н. Обухова, 1989; В.Э. Сталлмане, 1964, 1976; А.В. Суперанская, 1958, 1961, 1969, 1971, 1978; А.А. Угрюмов 1961 и др.). Ряд вопросов морфологической адаптации онимных галлицизмов в русском языке XVIII в. был решен О.А. Пичугиной в ее диссертационном исследовании, посвященном процессам освоения топонимических галлицизмов в русском языке XVIII в. Значительно меньше исследований посвящено проблемам морфологического освоения заимствований в украинском языке (А.А. Иваницкая, 1981; Ю.А. Жлуктенко, 1971).

Принято выделять следующие причины морфологического варьирования в языке-реципиенте: 1) различная структурная организация контактирующих языков; 2) традиции языка-приемника; 3) влияние передающей среды, если таковая имеется, а также влияние языка-источника [Крысин, 1965].

О.А. Пичугина приходит к выводу, что для процесса адаптации собственных имен актуальными являются все вышеназванные причины, но удельный вес каждой из них может быть иным по сравнению с аналогичным процессом заимствования иноязычной апеллятивной лексики [Пичугина, 1990].

В.Э. Сталтмане считает, что при передаче иноязычных собственных имен на синтетические языки особое место занимает морфологическое оформление [Сталтмане, 1976].

В русском языке «наряду с допущением иносистемных вкраплений в ткань языка (ср. несклоняемые формы топонимов типа Хельсинки, Дубулти, Катовице, штат Невада, в штате Невада) в ряде других случаев иноязычные ИС подвергаются последовательной морфологической адаптации, т.е. транскрибированные иноязычные имена получают аффиксы и флексии русского языка (или исконные финалы заменяют русскими)... Передача, допускающая морфологическую трансформацию ИС на русский лад, – идет в русле традиции, в то время как стремление сохранить транскрибированные ИС в неизменной форме соответствует современным тенденциям передачи иноязычных ИС.» [Сталтмане, 1976].

Особую актуальность вопросы морфологической освоенности иноязычных собственных имен, на наш взгляд, приобретают в свете высказанной В.Н. Топоровым мысли о том, что собственные имена занимают в языке промежуточное положение между элементами данного языка и «иероглифическими» (символы, иностранные слова, аббревиатуры и т.д.), однако они объединяются с текстом данного языка именно благодаря использованию некоторых грамматических характеристик, свойственных морфологии и синтаксису данного языка [Топоров, 1962]. Применительно к заимствуемым собственным именам, которые имеют еще более «иероглифический» характер, чем исконные собственные имена данного языка, морфосинтаксическое освоение гетерогенного онимного материала служит одним из основных показателей степени адаптации того или иного иноязычного собственного имени в языке-реципиенте.

Вместе с тем не следует забывать, что существует мнение, согласно которому известное тяготение русского языка к аналитизму позволяет определенным иноязычным онимам функционировать в речи, оставаясь морфологически неосвоенными, т.е. не включаться в систему русского склонения [Пичугина, 1990].

Как известно, род и тип склонения имен собственных качественно и количественно отличаются от этих категорий апеллятивной лексики. Антропонимы обладают категорией одушевленности и имеют только два грамматических рода. В проанализированных нами текстах можно отметить преимущественное употребление антропонимов в именительном, родительном и творительном падежах. Синтаксические функции топонимов чаще требуют именительного, родительного и предложного падежей. Рассмотрим более подробно вопросы родовой отнесенности антропонимных галлицизмов в русском и украинском языках, передачу французских антропонимных деминутивов, а также передачу антропонимов pluralia.

Родовая отнесенность антропонимных галлицизмов

Французские фамилии, как и большинство других западноевропейских фамилий, в литературном языке не имеют формы женского рода. Пол лица, которому принадлежит та или иная фамилия, можно определить только по

контексту, в частности, наиболее релевантными в этом плане являются слова *monsieur (M)*, *madame (M-me)*, как правило, употребляемые перед фамилией: *M-me Bachure*, *M. Sémkiès* и т.д., или иногда названия профессий, также употребляемые перед фамилиями: «... доктор Коттар...», «...пані Коттар...» (Ги де Мопассан, Життя.), «...г-жа Энбо решила...» (А.Моруа. Прометей или Жизнь Бальзака.), «... Господин Энбо родился...» (там же).

Следует, однако, иметь в виду, что во французском просторечии существует возможность образовывать от фамилий мужского рода соответствующие формы женского рода, например: *Barnaud – la Barnale*, *Néraud – la Nérale* и т. д. Причем формы женского рода употребляются с определенным артиклем женского рода единственного числа. Передача этих форм в языке-реципиенте связана с определенными трудностями. Мы считаем оптимальным вариантом передачи таких форм их практическую транскрипцию: «Тенардье дурно обращалась с Козеттой...» (В. Гюго. Отверженные.) < *la Thénardier*; «Нераль» < *la Nérale*. Очевидно, в случае необходимости такие передачи можно снабжать соответствующими пояснениями. Иногда, вследствие трудности передачи посредством практической транскрипции форм женского рода, прибегают к описательным конструкциям «жена» + фамилия в мужском роде, «тітка» + фамилия в мужском роде, «мамаша» + фамилия в мужском роде и т. п.: «...вступала жена Маэ...» (Э.Золя. Жерминаль.) < *la Maheude* (м. р. *Maheu*), «...тетка Тенардье приподняла крышку...» (В.Гюго. Отверженные.), «...мамаша Тенардье...»(там же) < *la Thénardier*; «...розшукайте тітку Рапе...», «Я піду до тітки Рапе» (Г. де Мопассан. Твори в двох томах. К., «Дніпро», 1990) < *la Rapet*. Неприемлемы, на наш взгляд, передачи типа *Маздша* < *la Maheude*, *Неральша* < *la Nérale*, «Мартениха все плакала...» (Г. де Мопассан. Твори в двох томах. К., «Дніпро», 1990) < *la Martin*. Мы считаем, что подобные передачи излишне славянизируют переводимый текст, чем-то напоминая имевшие место в XVIII в. попытки передать *Manon Lescaut* как *Машенька Лескова*.

Следует заметить, что фамилия лица мужского пола также может употребляться с определенным артиклем. В этом случае фамилия обычно передается в сопровождении слов *папаша* и т.п.: «Между тем папаша Тенардье...» (В. Гюго. Отверженные.) < *le Thénardier*.

Передача деминутивной конструкции “le (la) + petit (e) + антропоним”

Как показывают исследования А.В. Суперанской, заимствованные имена «постепенно подчинились тем же законам словообразования, что и слова русского языка, от них стало образовываться множество уменьшительных и ласкательных имен» [Суперанская, 1964]. Ярким проявлением синтетизма русского и украинского языков является также передача французской аналитической уменьшительной конструкции «детерминатив + прилагательное *petit(e)* + личное имя» при помощи русского или украинского синтетического деминутива: «...люба Сюзанночко...» (Г. де Мопассан. Любый друг. Оповідання.) < *ma...petite Suzanne*, «Скажи, шо ти згоден, Жоржику, скажи...»(там же) < *mon petit Géo*, но по-русски: «Скажи, что ты согласен, милый Жорж, скажи...»(Г. де Мопассан. Милый друг.) (при возможности пере-

дачи *Жоржик*). Таким образом, передача конструкции «детерминатив + прилагательное *petit(e)* + личное имя» при помощи синтетического деминутива соответствующего личного имени облигатной не является, но, по нашим данным, она все же весьма распространена. В языках-реципиентах нами выявлено также образование синтетических деминутивов от фамилий: «А, Брюньйончик, голубчику!» (Р. Роллан. Твори. К., 1975) < *petit Breugnon*. Показательны в плане синтетизма языков-реципиентов и уже упоминавшиеся синтетические передачи конструкции “la + фамилия” типа «Мартениха» (Г. де Мопассан. Твори в двох томах. К., «Дніпро», 1990) < *la Martin*.

Передача антропонимов *pluralia*

Сочетание «определенный артикль множественного числа + фамилия» имеет во французском языке значение «семейство таких-то» и соответствует русскому «Петровы», украинскому «Петренкі». Нами выявлены следующие пути передачи этого сочетания в языках-реципиентах:

а) Наиболее распространена передача этого сочетания путем образования в языках-реципиентах множественного числа соответствующих фамилий: «Все состояние Грегуаров...» (Э. Золя. Тереза Ракен. Жерминаль.) < *les Grégoire*, «...героическое лицемерие Жиреров и Бернарденов...» (Р. Роллан. Очарованная душа.) < *les Girerd, les Bernardin*, «...граничили с усадьбой Ривьеров» (там же) < *les Rivières*, «В садоводческой фирме Донелей...» (Э. Триоле. Нейлоновый век.) < *les Donnel*, «...поспішив до маєтку Сваннів під Комбре...», «...належить до парку Сваннів...» (М. Пруст. У пошуках утраченого часу.) < *les Swann*, «Це Фурвілі...» (Г. де Мопассан. Життя.) < *les Fourvilles*, «...ферму Кульярів...» (там же) < *les Couillard*. Однако если фамилия оканчивается на гласный, образование множественного числа в языках-реципиентах невозможно: «У Маэ, - ...никто еще не шевелился...» (Э. Золя. Тереза Ракен. Жерминаль.) < *les Maheu*, «После рождения пятого ребенка Домине ужасно бедствуют...» (Mochenskaia L.O., Aroutunian O.S. *Le français d'aujourd'hui par les texts. Lecture analytique.*) < *les Dominé*, «Морисо хотя определит сына в торговлю» (*ibidem*) < *les Moriceaux*; «Отослала ее Тенардь...» (В.Гюго. Отверженные.) < *aux Thénardier*;

б) Значительно менее распространены (примерно 11 % исследованного материала) передачи этого сочетания при помощи слов «семья» или «семейство таких-то»: «...кормил семью Грегуаров...» (А. Моруа. Прометей или Жизнь Бальзака.), «Семейство Грегуаров разохалось...» (там же) < *les Grégoire*. Реже используются слова «супруги такие-то», «чета таких-то»: «Эта юбка привела супругов Тенардь в ярость...» (В. Гюго. Отверженные.) < *les Thénardier*.

На основе вышесказанного, а также анализа других материалов нашей картотеки в той или иной степени адаптированных русским и украинским языками французских онимов, можно сделать следующие выводы. Существовавшая в XIX в. тенденция не склонять иностранные собственные имена если и сохранилась, то в весьма незначительных пределах. В настоящее время и в русском, и в украинском языках те иноязычные онимы, которые можно отнести к какому либо типу склонения в языках-реципиентах, в подав-

ляющем большинстве случаев склоняются. Правила склонения заимствованных собственных имен установились в обоих языках.

В подавляющем большинстве случаев онимные галлицизмы на современном этапе морфологически интегрируются в систему русского и украинского языков.

Особое значение приобретает родовая отнесенность онимных галлицизмов.

Передача содержащих онимы аналитических конструкций осуществляется в языках-реципиентах преимущественно синтетически.

Литература

1. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка. – М., 1965. – С. 104-116.
2. Пичугина О.А. Процессы освоения топонимических галлицизмов в русском языке XVIII века. – Дисс. ...канд. Филол. наук. Донецк, 1990. – 234 с.
3. Сталтмане В.Э. О двояком морфологическом оформлении иноязычных хоронимов в русском языке. // Ономастика и норма. М., 1976. – С.107-115.
4. Суперанская А.В. Написание заимствованных слов в современном русском языке. // Проблемы современного русского правописания. – М.: Наука, 1964. – С. 68-100.
5. Топоров В.Н. Из области теоретической ономастики. // Вопросы языкознания, 1962. – №6. – С. 6-12.

И.В. Бойчук

ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ И УКРАИНСКИЙ ЯЗЫКИ ФРАНЦУЗСКИХ ЭРГОНИМОВ, ЗООНИМОВ И ГЕМЕРОНИМОВ

Эргонимы, гемеронимы и зоонимы, как показывает собранный и проанализированный нами материал, представляют относительно небольшую часть адаптируемых русским и украинским языками французских собственных имен (основное количество входящего в восточнославянские языки французского онимного материала приходится на анторопонимы и топонимы). Вместе с тем адаптация именно этих разрядов онимной лексики требует особого внимания, так как сопровождается рядом особенностей. Наиболее важна группа эргонимов, как в силу своей большей встречаемости, так и из соображений практической значимости.

Особенности передачи эргонимов

Основными путями передачи французских эргонимов на русский и украинский языки, по нашим данным, можно считать:

- 1) Практическую транскрипцию: «До речі, такі великі авіакомпнії, як «Люфтганза», «Ейр Франс» одержують...» (Україна-business /далее – Уб/ 20.04.1994 № 5) < Air France; «Протягом року «Рено» передбачає збільшити...»(Уб 23.03.1994 № 11) < Renault; «...завдяки активній допомозі асоціації «Серкль Франс-Юкрен»...» (Українське слово /далее – УС/ 07.04.1994 №14) < Cercle France-Ukraine; «Сосьєте Женераль – найбільша